

**Следственный факультет
института подготовки оперативного состава**

Русский язык

Дополнительное вступительное испытание

2023 г.

ТЕКСТ ДЛЯ ИЗЛОЖЕНИЯ

I ВАРИАНТ

Позывной «Аргун»

В музее одного из подразделений ФСБ России есть экспонат, который рассказывает о событиях августа 1996 года. Это флаг Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В нескольких местах он пробит пулями и осколками. Флаг передал на хранение в музей перед увольнением в запас руководивший боевой операцией в августе 1996 года полковник с позывным «Аргун».

В то время «Аргун» с сослуживцами был в командировке в Грозном. Оперативные источники, в том числе находившиеся внутри незаконных вооруженных формирований, сообщали, что сепаратисты готовят крупную операцию в административном центре Грозного, названную ими «Джихад». Решение было принято 31 июля на встрече полевых командиров в селении Старые Атаги, где находилась штаб-квартира Аслана Масхадова.

В начале августа под видом мирных жителей и беженцев в Грозный стали проникать боевики. Они готовили схроны с оружием, в разных частях города сваливали в кучи покрышки от автомобильных колёс, вели сбор разведданных.

6 августа «Аргун» проснулся рано. Стрелки приближались к шести. Вдруг раздалась пулеметная очередь. А через мгновение интенсивность стрельбы увеличилась. На пороге появился дежурный по Управлению: «Ребята, вставайте! Душманы штурм начали!».

Бой то разгорался, то утихал. В первый день осады «Аргун» отдал распоряжение не стрелять в людей, у которых нет оружия. Мирные люди, еще не зная, что центр города на долгие дни превратится в арену боевых действий, в первые часы появлялись среди административных зданий. По возможности их задерживали и проверяли, после установления личности отпускали, советовали не покидать дома, пока не утихнет стрельба.

Душманы заметили, что военные не стреляют в безоружных людей, и решили этим воспользоваться. Ближе к полудню чеченец средних лет появился на аллее, разделяющей Дом правительства и здание УФСБ. Он шел,

подчеркнуто демонстрируя, что у него нет оружия. Прикрывавшие аллею бойцы, взявшие сначала фигуру в прицелы, отвели оружие в сторону. Мужчина шел неторопливо, смотрел по сторонам. Не дойдя метров пятьдесят до бойцов, он вдруг выхватил из-за спины РПК, который оперативники не заметили, и дал длинную очередь по ближайшей к нему огневой точке. Нервы у чеченца в последний момент сдали – пули прошли над головами военных, никого не задев. Душман попытался скрыться во дворе между зданием УФСБ и соседним домом. Это было последнее, что он увидел в своей жизни...

В первый день боев не все банды душманов смогли подключиться к операции в центре города. Первыми начали обстрел Дома правительства участники бандформирования Масхадова, чуть позже к ним присоединились боевики Шамиля Басаева. Затем в город подошли арабские наемники Хаттаба, известного также как Черный Араб.

За всеми передвижениями банд в здании УФСБ внимательно следили. С первых минут боя технические службы организовали радиоперехват переговоров сепаратистов. Рядом со связистами работал офицер-чеченец. Он переводил с вайнахского языка на русский, и поэтому в Управлении многое знали о действиях боевиков. Благодаря радиопереговорам «Аргун» имел возможность предпринимать упреждающие действия, корректировать направление дополнительных сил на опасные участки.

Но напор боевиков на центр города нарастал. На третий день осады к штурму здания Управления активно подключились боевики Хаттаба. Но направление надежно прикрывало подразделение оперативников. Боевики не прошли. Понесся существенные потери, Черный Араб занервничал. Атаковать даже небольшое подразделение оперативников оказалось гораздо тяжелее, чем разбойничать на горных тропах. Наемники дрогнули, оставшиеся 50 метров до позиций оперативников они преодолеть не смогли. Не помогли им и крики «Аллах акбар!», не заставила подняться в очередную атаку бешеная брань Черного Араба. Получив жесткий отпор, наемники окончательно отказались от активных действий.

На следующий день пришли парламентарии боевиков с белым флагом. Предложили солдатам и офицерам уйти, унести с собой оружие и документы. Право свободного выхода не касалось только чеченцев, воевавших на стороне федеральных структур. Им боевики готовили мучительную смерть. Никто из солдат и офицеров сдаваться, уходить и бросать товарищей не собирался.

Осада продолжалась 19 дней. «Аргун» и еще 17 человек смогли выйти из здания Управления только 24 августа. Покидали они центр Грозного как победители.

Над кузовом грузовика, в котором ехали офицеры, развевалось знамя РСФСР, то самое, которое оперативники установили на башне бронетранспортера 6 августа. Этот флаг стал символом несгибаемой воли и стремления оперативных сотрудников победить вопреки всему.

Полковник «Аргун» является кавалером ордена Мужества. Это официальная оценка и признание его заслуг.

Слова для записи на доске:

«Аргун»

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
(РСФСР)

«Джихад», Старые Атаги

Аслан Масхадов

схрон

РПК – ручной пулемет Калашникова

Шамиль Басаев

Хаттаб – Черный Араб

сепаратисты

вайнахский язык

«Аллах акбар»

кавалер ордена Мужества

II ВАРИАНТ**Операция «Спрут»**

Одним из основных направлений деятельности сотрудников органов безопасности Камчатского края времен Великой Отечественной войны было противодействие японской разведке. Для выявления лиц, имеющих отношение к разведывательным и контрразведывательным органам Японии, а также для возможной вербовки агентуры среди рабочих и служащих концессий Страны восходящего солнца на Камчатку, начиная с 1940 года, выезжали оперативные группы чекистов, пограничников и представителей разведки Тихоокеанского флота, действующих под прикрытием среди рабочих и служащих японских промыслов.

Одной из фирм, работающих на промыслах Камчатки, была фирма «Ничиро», которая еще с 1930-х годов использовалась разведкой и жандармерией Японии для натурализации своих сотрудников на территории СССР. Фирма входила в сферу интересов советской разведки и контрразведки. Действительные масштабы шпионской деятельности сотрудников фирмы «Ничиро» на Камчатке дали основание назвать операцию по их разоблачению «Спрут».

В 1942 году японцы появились в Усть-Камчатске на две недели позже обычного. Они вели себя с советскими представителями заносчиво и грубо. Стиль их поведения определялся неудачами Красной армии на советско-германском фронте и их собственными успехами на Тихоокеанском театре военных действий.

Еще одной особенностью путины 1942 года явилось наличие среди рабочих большого количества крепких этнических японцев призывного

возраста. Хотя обычно промышленные фирмы для работы на концессиях в Советском Союзе использовали корейцев, айнов, маньчжуров лет пятидесяти и старше. Прибывшие на работу прятали в личных вещах армейскую униформу, но без знаков различия. На работу сезонники выдвигались стройными колоннами, чеканя армейский шаг, стояли навтыжку перед бригадами, проводили силовые тренировки.

Однажды работавших под прикрытием оперативников и прибывших на промысел инспекторов «Дальрыбы» администрация завода, принадлежащего фирме «Ничиро», пригласила на ужин. Во время ужина японцы хорошо разогрелись сакэ. Потом на столе появилась «случайно» прихваченная одним из оперативников бутылка крымской мадеры, вкус которой накануне «усилили» чистейшим спиртом. Японцы подвоха не почувствовали и очень хвалили «русское вино».

Изрядно захмелевший бригадир японцев, вдруг обнаруживший знание русского языка, начал дерзить инспекторам «Дальрыбы», выкрикивая: «Вам скоро конец!». Хорошо выпившие переводчики начали потешаться над гостями, интересуясь, когда они начнут их вербовать, предлагать хорошие деньги.

Для оперативников вечеринка не прошла даром. Внимание сотрудников органов безопасности привлек один из представителей фирмы «Ничиро» – Иосиду Сэцу. При обыске у японца была найдена записная книжка, содержащая результаты климатических наблюдений и топографические данные о Камчатском побережье. В ней же конспективно излагались способы сбора информации при общении с советскими гражданами и фиксировались сведения об оборонительных сооружениях и внутреннем положении в стране, что представляло наибольший интерес для японской разведки. Иосиду также назвал 47 имен соотечественников, занимавшихся сбором разведывательной информации на Камчатке.

Наибольший интерес сотрудников органов безопасности вызвал судовой смазчик на пароходе «Рюхо-Мару» под фамилией Какухара. На самом деле это был капитан японской разведки Мураяма, который прибыл на Камчатку, в Соболево 2 августа 1945 года.

На поиски Мураямы был направлен старший лейтенант Семенов, свободно владевший японским языком. Семенов имел словесный портрет Мураямы, которого предполагал найти на Кировском рыбкомбинате. Пограничный полк выделил для перелета немало повидавший на своем веку По-2. Через четыре часа, едва не замерзнув в открытой, продуваемой всеми ветрами кабине, Семенов оказался в поселке Кировском. Но там Мураяму разыскать не удалось. Директор комбината предложил Семенову отправиться на завод, располагавшийся в двадцати километрах от комбината, и выделил единственную исправную машину ЗиС-5, которая не внушала доверия своим внешним видом. Семенов второй раз за день промерз до костей, теперь уже в неотопливаемой кабине автомобиля. Но на заводе Семенова ждала удача.

Мураяма оказался на месте. Он проживал в доме для интернированных японцев.

После долгих допросов оперативники знали все о шпионской деятельности Мураямы. Во-первых, он должен был перепроверить данные, полученные от сотрудников «Ничиро», касающиеся топографических особенностей побережья полуострова и расположенных на нем оборонных объектов. Во-вторых, встречаясь с представителями советских властей, должен был определить, изменилось ли их отношение к японцам после победы над фашистской Германией. Последние данные, наряду с другой информацией, могли позволить судить о готовности Москвы начать войну с Токио. Ни одной из поставленных задач Мураяма выполнить не успел. А после долгих бесед с камчатскими оперативниками он согласился сотрудничать со следствием, в результате чего, например, многие работники «Ничиро» после очных ставок с Мураямой признавались в шпионаже против Советского Союза.

Слова для записи на доске:

концессия

Тихоокеанский флот

фирма «Ничиро»

Усть-Камчатск

корейцы

айны

маньчжуры

«Дальрыба»

сакэ

Иосиду Сэцу

пароход «Рюхо-Мару»

Какухара – Мураяма

Соболево

По-2

ЗиС-5